
УДК 658.114.4
ББК 65.292.34
К 68

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 383 22 34.

**Мега-корпорации в развитии
региональных экономических систем России**
(Рецензирована)

Аннотация. Крупные корпорации в последние годы активно взаимодействуют с региональными экономическими системами. В данном процессе лидируют мега-корпорации, относящиеся к глобальному уровню организации экономических отношений. Однако активность таких корпораций во внутренней среде региона не гарантирует ему эффективное развитие. В данной статье представлены основные направления взаимодействия мега-корпораций с региональными экономическими системами.

Ключевые слова: региональная экономическая система; мега-корпорация; сфера региона; направления; факторы.

N.A. Koroleva

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of Economy and Management Department, Adyge State University, Maikop. Ph.: (918) 383 22 34.

**Mega giant corporations in a regional
economic development of Russia**

Abstract. During the past years the large corporations interact intensely with the regional economic systems. The mega giant corporations with the global level of economic relations are leaders in this process. But the activity of such corporations inside the region does not guarantee effective development of the region. This paper presents the main trends in interaction of mega corporations and the regional economic systems.

Keywords: regional economic system; mega giant corporation; region branch; trends, factors.

Глобальная интеграция экономических отношений привела к возникновению гигантских разветвленных корпораций, вышедших за пределы национальных экономик, функционирующих в пространстве мирового хозяйства и обладающих огромным потенциалом воздействия на отдельные страны и регионы. В современной экономической литературе их квалифицируют как мега-корпорации [1].

В современной России к таким корпорациям относятся ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть», создавшие сетевые структуры, где осуществляется добыча ресурсов, их первичная переработка, трансфер, распределение и реализация полученных продуктов, а также предо-

ставление комплекса сопутствующих услуг.

Критерием отношения той или иной корпорации к мега-уровню выступает степень ее интеграции в мировое хозяйство. В национальной экономике России роль мега-корпораций достаточно противоречива:

— с одной стороны, они втянуты в глобальный инвестиционный процесс, мировую торговлю и вынуждены обеспечивать свою глобальную конкурентоспособность;

— с другой стороны, они действуют в условиях переплетения технологий, механизмов управления, институтов и элементов человеческого фактора, относящихся к различным уровням

общественно-хозяйственного развития; указанные условия характерны для неоднородных экономических систем [2].

Бытие в неоднородной экономической системе накладывает значительный негативный отпечаток на отечественные мега-корпорации, лишает их определенной части конкурентных преимуществ и имиджа, а также обременяет в социальном отношении, поскольку им приходится постоянно «подставлять плечо», принимая на себя дополнительное бремя социальных обязательств по поручению государства. В свою очередь, государство вынуждено во многих вопросах идти на существенные уступки своим мега-корпорациям, допуская с их стороны монополизм на внутреннем рынке, ценовую асимметрию и иные проявления господствующего экономического положения.

Мега-корпорации оказывают мощное воздействие на движение региональных экономических систем современной России, задавая стратегическую траекторию их развития. Выделим некоторые существенные аспекты вклада мега-корпораций в эволюцию региональных экономических систем.

Наличие системного качества предполагает, что в структуре региональной экономической системы взаимодействуют ядро (концентрат наиболее ценных факторов и ресурсов, а также созидательного человеческого фактора) и периферийные элементы [3]. Что означает приведенное требование применительно к регионам современной России? Представляется, что за ним стоят:

— потребность в концентрации имеющихся ресурсов на ведущих, дающих наибольший в стратегическом отношении эффект, направлениях развития региона; при этом чем слабее развита региональная экономическая система, чем меньшим объемом ресурсов она обладает, тем ярче выражена указанная потребность в концентрации;

— потребность в соответствующей стратегии развития и ее инструментальном обеспечении; отметим, что хроническая дотационность регио-

нальных систем формирует не только устойчивые запросы в получении все новых и новых объемов финансово-инвестиционных ресурсов из федерального бюджета, но и специфические модели экономического поведения и мышления регионов, ничего общего не имеющие с проведением самостоятельной социально-экономической политики, опорой на свои силы. Начавшийся второй виток глобального кризиса весьма опасен для многих регионов России именно по этой причине.

Наконец, для системного качества отношений, присущего региональным составляющим современной России, свойственна устойчивость комплекса функций, которые закреплены за регионами, исполняется ими в хозяйственном пространстве страны и обеспечивает идентификацию региональных экономических систем. В научной литературе предприняты попытки определить функции указанных систем [4].

Выделим в многообразии определяемых функций региональной экономической системы фиксируемую практически всеми исследователями воспроизводственную функцию. Кризисная ситуация дополнительно актуализирует данную функцию, противопоставляя ее административному давлению на имеющиеся зачастую весьма ограниченные ресурсы территории. З. Хутиз приходит к выводу о том, что масштабные и глубокие кризисные проявления в различных региональных системах возникают как правило в том случае, когда воспроизводственная функция подавлена и не реализуется адекватно потребностям функционирования и развития системы [5].

Мега-корпорации обладают огромным потенциалом воздействия на указанную функцию, поскольку под их влиянием или контролем находятся важнейшие воспроизводственные процессы территории, а региональная экономическая система рассматривается ими в качестве собственной «ресурсной площадки». Данное обстоятельство усиливается тем, что в своей экономической политике региональные власти по инерции придерживаются отрас-

левого подхода, уделяя основное внимание направлениям хозяйственной деятельности, а не функциональным подсистемам, местным сообществам и инфраструктуре.

Благодаря доминированию мега-корпораций происходит редукция воспроизводственной функции. Это означает, что не удовлетворяются потребности функционирования и развития субъектов, существующих в пространстве региона, а следовательно, и потребности эволюции региональной экономической системы в целом. Под давлением мега-корпораций происходит принятие весьма амбициозных программ развития, не соответствующих реальной ситуации. Так, в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 г., разработанной перед началом глобальной рецессии (2008 г.), были поставлены задачи дальнейшего превращения территории региона в транспортные коридоры для ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть», причем экологические и социальные последствия такой траектории развития не были адекватно оценены. Отметим, что кризисная ситуация внесла существенные коррективы в реальное развитие, вынудив региональные власти пойти на существенную коррекцию Стратегии социально-экономического развития [6].

Кризис сказался и на самих мега-корпорациях. Приведем характерный пример. ОАО «Газпром» — крупнейшая мега-корпорация, объединяющая сотни тысяч акционеров в России и за рубежом. Правительству РФ принадлежит контрольный пакет акций ОАО. При этом контроль государства до 2006 года был не полным и окончательно оформился по результатам дополнительной эмиссии акций, полностью приобретенной государством.

Государственная экономическая и социальная политика оказывает влияние на финансовое положение, результаты деятельности и движение денежных средств. Отметим интересный момент в деятельности данной гипер-корпорации, проявившийся в условиях современного глобального финансово-

го кризиса — столкновение интересов государства, использующего свой контроль над корпорацией в политических целях, и интересов самой корпорации, нуждающейся в устойчивости и эффективности своего воспроизводственного процесса.

Сложилась интересная и остро противоречивая ситуация, к сожалению, типичная для многих российских вертикально интегрированных корпораций. Активно участвуя в пополнении государственных финансовых фондов (резервного, инвестиционного, будущих поколений и др.), а также выполняя специальные инвестиционные поручения правительства, «Газпром» тем не менее регулярно обращался за кредитными ресурсами к зарубежным кредиторам, что в середине 2008 года обусловило кризисную ситуацию в развитии наиболее мощной корпорации России.

Выделим также аспект наличия и воздействия на внешнюю среду мощной вертикали экономической власти мега-корпорации. В отличие от системы государственной власти, экономическая власть данного субъекта формируется на основе концентрации собственности — чем больше консолидация капитала в структуре мега-корпорации, тем больше пространство, потенциал и результаты проявления данной власти. Соответственно, тем сильнее воздействие данной корпорации на внешнюю среду — в интересующем нас случае на внешнюю среду региона. Многие исследователи правомерно отмечают следующие результаты такого воздействия:

— монополизацию определенных частей пространства, в котором функционирует господствующая мега-корпорация;

— создание альтернативной вертикали власти, конкурирующей с региональной составляющей вертикали государственной власти, что обуславливает формирование определенных возможностей их комбинирования, кооперации, переплетения и интеграции;

— формирование особых разветвленных механизмов корпоративного управления и особой корпоративной

бюрократии, которая по своей природе тяготеет к союзу с государственной бюрократией [7].

Чем масштабнее корпорация, чем сложнее система ее бизнеса, тем больше разветвлена внутренняя элементная структура корпоративных отношений, тем больше потребность в автономии у каждого субъекта внутренней среды корпорации. С другой стороны, бюрократия искусственным образом ограничивает свободу действий каждого такого субъекта (филиалов, дочерних структур, групп работников и т.п.) и старается превратить финансовые результаты корпорации в свои собственные результаты.

Поскольку нас интересует способ взаимодействия интегрированных в мировое хозяйство корпораций с экономической системой региона, рассмотрим, как для данных корпораций построено взаимодействие внутренней и внешней сред. Во-первых, необходимо отметить, что экономическая система такой интегрированной корпорации открыта, поскольку она опирается на собственные ресурсы и в то же время функционирует и развивается посредством обмена веществ с внешней рыночной средой, в котором формируется рыночное экономическое поведение рассматриваемого субъекта.

Во-вторых, на основе реализации институционального подхода к экономическим отношениям мега-корпорации можно выделить специфические характеристики ее внутренней и внешней среды:

А. Внутренняя среда строго упорядочена отношениями корпоративной собственности, а ее отношения подчинены мощной вертикали экономической власти и управляемы.

Б. Внешняя среда организована иначе, она пронизана отношениями рыночной конкуренции, не подчиняется вертикали экономической власти и постоянно ставит корпорацию перед проблемой адаптации к своим изменениям. Эта среда подлежит лишь институциональному обустройству и стратегическому регулированию со стороны института государственной власти и в

какой-то мере со стороны самоуправляемых организаций участников рынка, если согласие между данными участниками позволяет это сделать. Отметим, что для большинства мега-корпораций самоуправляемые организации участников рынка выступают слабыми внешними раздражителями.

В. В то же время внутренняя и внешняя среда огромной интегрированной корпорации не отчуждены друг от друга, а взаимодействуют как две диалектические противоположности, то есть опосредствуют друг друга, проникают друг в друга, обеспечивают синтез качественно новых экономических отношений. В какой-то мере управляемость внутренней среды выходит за пределы мега-корпорации и воплощается в систему устойчивых договорных отношений с рыночными контрагентами.

Но существенна и противоположная связь: стихия и конкурентные отношения внешней среды проникают во внутреннюю среду мега-корпорации и порождают в ней некоторые элементы «внутреннего рынка»:

— систему коммерческого расчета между филиалами и дочерними структурами корпорации;

— конкуренцию между участниками техноструктуры (менеджерами и специалистами), а также конкуренцию между исполнительским персоналом.

Правомерен вывод о том, что мега-корпорации на всех уровнях организации хозяйства обладают:

— уникальными возможностями формирования и развития финансового рынка;

— высоким потенциалом эффективного привлечения инвестиций в силу раздвоенности корпоративного капитала на действительный и фиктивный капитал;

— аналогичным потенциалом вертикали экономической власти, способным на существенное преобразование внешней среды.

Данное обстоятельство во многом обуславливает потенциал взаимодействия экономической системы региона и мега-корпораций.

Оценивая указанный потенциал взаимодействия, необходимо учитывать также следующие специфические характеристики исследуемых корпораций:

— доминирующие позиции в экономике развитых стран мира (в современной России мега-корпорации формируют около 40% ВВП и обеспечивают более 30% рабочих мест) [8];

— наличие мощной многоуровневой вертикали экономической власти, позволяющей концентрировать капитал и ресурсы на важнейших направ-

лениях деятельности и обеспечивать управление собственным развитием;

— обладание масштабным потенциалом интеграционного взаимодействия;

— обладание значительной экономической инерцией, что обуславливает длительную и обремененную высокими издержками трансформацию их деятельности, в том числе и смену вектора стратегии развития. Данное обстоятельство накладывает значительный отпечаток на инерционный характер развития региональных экономических систем современной России.

Примечания:

1. Райс М. Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций // Проблемы теории и практики управления. 1997. №1.
2. Королюк Е.В. Современная экономика России: стратегическая ориентация и хозяйственное пространство // Проблемы теории и практики управления. 2011. №4.
3. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.
4. Аношкина Е.Л. Регионсозидание: институционально-экономические основы. М.: Академический проект, 2006.
5. Хутыз З.М. Факторы антикризисного управления системой региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, №1.
6. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года. Краснодар: Статинформ, 2008.
7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер-Ком, 1999.
8. Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2003. № 6.

References:

1. Rays M. Borders of the “boundless” enterprises: prospects of the network organizations // Problems of the Theory and Practice of Management. 1997. No. 1.
2. Korolyuk E.V. Modern economy of Russia: strategic orientation and economic space // Problems of the Theory and Practice of Management. 2011. No. 4.
3. Kuzmin V.P. A system principle in K.Marx’s theory and methodology. M.: Politizdat, 1980.
4. Anoshkina E.L. Region creation: institutional and economic bases. M.: Academic project, 2006.
5. Khutyz Z.M. Factors of anticrisis management of a region system // Economic Bull. Rostov State University. 2008. V. 6, No. 1.
6. Strategy of social and economic development of Krasnodar Territory till 2020. Krasnodar: Statinform, 2008.
7. Ansoff I. A new corporate strategy. SPb.: St. Petersburg-Com, 1999.
8. Movsesyan A., Ognitsev S. Transnational capital and national states // World Economy and International Economic Relations. 2003. No. 6.